

DOI 10.15826/koinon.2021.02.2.022

УДК 327:347(73) + 327.54 + 327.37 + 355.019.019.1

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА США В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ СНИЖЕНИЯ УГРОЗЫ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

А. А. Малыгина

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Н. С. Кулибаба

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Данная работа посвящена изучению роли экспертного сообщества США в формировании политики снижения угрозы ядерной войны в период Холодной войны. Авторы рассматривают два способа взаимодействия экспертов с властью: прямое (посредством участия экспертов в различных профильных комитетах и комиссиях, подготовки аналитических отчетов) и через взаимодействие с гражданским обществом (публикация исследований, формирование общественного мнения касательно ядерного оружия). Особое внимание уделяется роли советско-американского экспертного диалога в уменьшении угрозы ядерной войны. Авторы также рассматривают деятельность общественных организаций («Врачи мира за предотвращения ядерной войны», «Группа доверия», «Physicians for Social Responsibility»). В результате исследования авторы приходят к выводу, что американские эксперты формировали дискуссию о необходимости предотвращения ядерной войны как среди правительственных структур, так и внутри гражданского общества, а также поддерживали диалог с советскими экспертами, что повлияло на общее восприятие факторов, способных привести к началу ядерной войны (nuclear risks perception). Кроме того, эксперты выступали источниками новых идей, которые впоследствии были реализованы политическими деятелями на практике.

Ключевые слова: угроза ядерной войны, США, СССР, экспертное сообщество, контроль над ядерными вооружениями, гражданское общество.

Для цитирования: Малыгина А. А., Кулибаба Н. С. Роль экспертного сообщества США в формировании политики снижения угрозы ядерной войны в годы холодной войны // Koinon. 2021. Т. 2. № 2. С. 186–204. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.2.022

THE US EXPERT COMMUNITY'S ROLE IN THE FORMATION OF NUCLEAR RISK REDUCTION POLICY DURING THE COLD WAR

A. A. Malygina

Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia

N. S. Kulibaba

Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia

Abstract: This paper addresses the role of the US expert community in shaping the nuclear risk reduction policy during the Cold War. The authors examines two ways of interaction between experts and the authorities: direct (through the participation of experts in various specialized committees and commissions, preparing analytical reports, and so on) and through communication with the civil society (publication of studies, forming public opinion on nuclear weapons. The authors pay special attention to the role of the Soviet-American expert dialogue in reducing the nuclear risks. The authors also examines the activities of public organizations (International Physicians for the Prevention of Nuclear War, Physicians for Social Responsibility). As a result, the authors conclude that American experts shaped a discussion on the need to prevent nuclear war both within the government structures and civil society and maintained a dialogue with Soviet experts, which impacted nuclear risks perception. In addition, experts were sources of new ideas, which were subsequently put into practice by politicians.

Keywords: nuclear risk reduction, USA, USSR, expert community, nuclear arms control, civil society.

For citation: Malygina, A. A. and Kulibaba, N. S. (2021), "The US Expert Community's Role in the Formation of Nuclear Risk Reduction Policy During the Cold War", *Koinon*, vol. 2, no. 2, pp. 186–204 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2021.02.2.022

Введение

В Соединенных Штатах Америки велика роль экспертного сообщества в формировании внешней политики в сфере контроля над ядерными вооружениями [Adler 1992]. В первую очередь это объясняется тем, что аналитические центры (или «фабрики мысли») являются не только источниками идей и предложений, но и поставщиками новых кадров в приходящие администрации. Кроме того, зачастую бывшие официальные лица становятся экспертами в таких центрах (например, Томас Кантримен, бывший помощник госсекретаря

по международной безопасности и нераспространению при администрации Барака Обамы, сегодня является председателем совета директоров Ассоциации по контролю над вооружениями (Arms Control Association), одного из ведущих аналитических центров по вопросам контроля над ядерными вооружениями). Таким образом происходит ротация «практиков» и «теоретиков», которая обеспечивает комплексный подход к формированию ядерной политики государства, основанный на постоянном тесном взаимодействии экспертов и политиков.

Ни в отечественной, ни в зарубежной академической литературе нет работ, посвященных роли экспертного сообщества в политике снижения угрозы ядерной войны. Больше внимание уделялось роли экспертов в антиядерном движении, а также в формировании политики контроля над ядерными вооружениями. Такие авторы, как В. Лоуренс, П. Рубинсон, Г. Е. Горелик, К. Кларк и другие, исследовали формы антиядерного движения, которые выражались либо в одиночных акциях (например, Андрей Сахаров), либо же в деятельности организаций («Врачи мира за предотвращение ядерной войны», «Группа доверия» и другие).

На сегодняшний день нет единой трактовки термина «экспертное сообщество». Многие отечественные авторы (Е. В. Казакова, В. П. Бабинцев, А. С. Макарычев), пытаясь дать определение данному термину, отмечают, что одна из важнейших характеристик «экспертного сообщества» — это генерирование идей. Также отмечается взаимосвязь между экспертным сообществом и гражданским обществом. Для целей данной работы мы будем использовать определение, предложенное АНО «Центр общественно-политических проектов и коммуникаций», согласно которому экспертное сообщество — это совокупность лиц, организаций, институтов, обладающих признанным в обществе опытом или специальными знаниями, формирующих общественное мнение по актуальным вопросам общественно-политической повестки дня и задающих саму повестку [АНО «ЦОППК» 2015].

Как известно, ядерное оружие было использовано в 1945 году при бомбардировке японских городов Хиросима и Нагасаки. С тех пор оно ни разу не использовалось в целях атаки на противника. Во время Холодной войны противостояния двух сверхдержав, США и СССР, миру удалось избежать ядерной войны. Кто-то говорит, что это результат совместных грамотных действий по снижению угрозы ядерной войны, кто-то считает, что это просто удача.

В наши дни политика времен Холодной войны, направленная на снижение угрозы ядерной войны, считается своего рода золотым стандартом для политики США и России в области снижения угрозы ядерной войны. В период Холодной войны двум сверхдержавам удалось достичь беспрецедентного уровня сотрудничества. Успех политики снижения угрозы ядерной войны времен Холодной войны объясняется не только общим восприятием угроз ядерной

войны и биполярной системой мира, но и наличием многоуровневого диалога: межправительственного и внутреннего (между экспертами и официальными лицами одной страны).

В данной работе мы рассмотрим один из элементов этого многоуровневого диалога, а именно роль экспертов США.

Экспертное сообщество и угроза ядерной войны

Ученые, которые работали над созданием ядерной бомбы, осознавали огромные последствия ее применения и пытались предотвратить атаку на Хиросиму и Нагасаки. Например, в Докладе Франка, написанном, в основном, ученым Е. И. Рабиновичем, содержатся обращенные к политикам просьбы пересмотреть возможность боевого применения ядерного оружия против Японии. Вместо этого предлагалось лишь продемонстрировать политическому руководству Японии сам факт наличия ядерного оружия: «Если бы Соединенные Штаты первыми выпустили это новое оружие неизбирательного уничтожения человечества, они пожертвовали бы общественной поддержкой во всем мире, ускорили гонку вооружений и нанесли ущерб возможности достижения международного соглашения о будущем контроле над вооружениями» [FAS 1945]. 9 июля 1955 года Эйнштейн и Рассел выпустили манифест, в котором они обращались к правительствам с просьбой разрешать конфликты мирным путем из-за разрушительных последствий ядерной войны [Russell, Einstein 1955].

В марте 1968 года в американском научно-популярном журнале «Scientific American» известные физики, занимавшиеся научными комплексными исследованиями в военной сфере, Ганс А. Бете и Ричард Л. Гарвин, проанализировали проблему противоракетной обороны и обозначили опасность и бессмысленность новой гонки вооружений. Авторы отметили, что быстрое развитие американской системы ПРО заставит советское правительство развернуть свою собственную систему ПРО и значительно увеличить ее наступательный потенциал [Garwin, Bethe 1968]. Последнее, в свою очередь, увеличит угрозу ядерной войны: «Государство будет в большей мере думать о войне, в большей мере готовиться к войне, ненавидеть потенциального врага и тем самым сделает войну более вероятной» [Ibid, p. 31].

Как и их американские коллеги, ведущие советские ученые-ядерщики считали невозможным создание полноценной системы ПРО, которая бы защитила от массированного ядерного удара [Sakharov 1983a]. Система ПРО просто создает иллюзию непобедимости и, следовательно, повышает угрозу ядерной войны.

22 июля 1968 года газета «The New York Times» опубликовала эссе А. Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» [New York Times 1968]. В эссе отмечалось следующее:

«Термоядерная война не может рассматриваться как продолжение политики военными средствами (по формуле Клаузевица), а является средством всемирного самоубийства» [Сахаров 1990]. Публикации этой работы в «Самиздате» предшествовали попытки А. Д. Сахарова, Ю. Б. Харитона и Е. И. Забабахина убедить советское руководство принять предложение президента США Л. Джонсона об установлении взаимного моратория на развертывание систем противоракетной обороны [Shapley 1968].

После того как Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин, посетивший США в июне 1967 года, отклонил предложение США о введении моратория на противоракетную оборону, 21 июля 1967 года А. Д. Сахаров направил в Политбюро ЦК КПСС сверхсекретную официальную ноту с обоснованием ошибочности такого отказа [Горелик 1998]. Однако 1 июля президент США объявил [Why ABM 2013] о соглашении с СССР о начале переговоров об ограничении противоракетной обороны. Такое изменение политики СССР можно объяснить следующим. Развитие систем противоракетной обороны в СССР началось практически одновременно с разработкой баллистических ракет. Первоначально предполагалось, что системе придется отразить удар лишь нескольких ракет. В конце 1960-х годов, на фоне наращивания ядерных арсеналов как Соединенными Штатами, так и Советским Союзом, а также в связи с разработкой технологии разделяющейся головной части с блоками индивидуального наведения, советское правительство обдумывало перспективы этой системы [Podvig 2013]. Таким образом, объявленный мораторий и последующий договор по ПРО просто закрепили текущее положение дел, когда США и СССР приняли решение не разрабатывать систем противоракетной обороны, поскольку признали невозможность создания эффективной системы ПРО.

Концепция «ядерной зимы» была разработана в 1980-х годах Карлом Саганом. Это явление изучалось и обсуждалось по обе стороны «железного занавеса». Оно также широко использовалось для критики гонки вооружений как в Соединенных Штатах, так и в Советском Союзе. С самого начала К. Саган считал, что эта концепция будет актуальной для ядерной политики не только США, но и СССР. На начальном этапе исследований он привлек к исследованиям советского ученого В. Александрова, который позже построил математическую модель «ядерной зимы». В. Большаков, другой советский ученый, в середине 1980-х годов перевел одну из работ К. Сагана на русский язык. Советское правительство узнало о концепции «ядерной зимы» в конце 1983 года, и соответствующие исследования начались в 1984-м. Хотя Кремль воспринял эту идею исключительно серьезно, а контролируемые властями СМИ, такие как газета «Правда» и телевидение, широко освещали эту тему, эта концепция использовалась только для критики североамериканских оппонентов, а отнюдь не для поддержки идеи всеобщего ядерного разоружения.

Советское правительство намеревалось представить это явление как опасность, которая исходит исключительно со стороны США.

В 1980-х годах Советский Союз и США пришли к общему пониманию концепции стратегической стабильности. Концепция стратегической стабильности, впервые разработанная на официальном уровне [Ефимов 2014], позже была изучена и проанализирована антиядерными активистами. Например, Андрей Сахаров в своем письме Сидни Дреллу рассуждал об условиях, при которых станет возможным полное и постепенное разоружение. Академик считал, что необходимо достичь стратегического паритета в обычных и ядерных вооруженных силах: «Пока в мире есть ядерное оружие, должен существовать стратегический паритет ядерных сил, чтобы ни одна из сторон не решилась начать ограниченную или региональную ядерную войну» [Sakharov 1983a]. Также А. Д. Сахаров подчеркивал важность мер по обеспечению транспарентности для международной безопасности.

Примечательно, что в своих ранних работах А. Д. Сахаров считал ядерное сдерживание необходимым для ограничения политики Советского Союза, государства, которое он считал «патологически агрессивным» [Rubinson 2016b]. По его мнению, Соединенные Штаты были единственной страной, располагающей достаточными силами и средствами устрашения. Таким образом, он видел в ядерном оружии инструмент стабилизации отношений. Кроме того, он рассматривал прекращение ядерных испытаний в качестве одной из мер по снижению угрозы ядерной войны [Ibid].

Позднее, в 1980-х годах, А. Д. Сахаров писал, что ядерное сдерживание — лишь временная мера обеспечения глобальной безопасности. Он назвал сдерживание «опасным пережитком прошлого» [Sakharov 1983b]. В качестве еще одной меры по снижению ядерной угрозы А. Д. Сахаров предложил «переложить функции сдерживания на обычные вооруженные силы» [Ibid]. Интересно отметить, что, по словам ученого, одним из источников, способных спровоцировать ядерную войну, является политика [Ibid]. Однако Рубинсон считает, что советское правительство не беспокоило участие А. Д. Сахарова в антиядерном движении: официальные лица были в большей мере взволнованы тем, что он мог передать Штатам сведения о советской ядерной программе [Rubinson 2016b].

Пропаганда и диссидентство: факторы, влиявшие на советско-американский экспертный диалог

Однако наряду с организациями, обеспечивавшими жизненно важный диалог между американскими и советскими экспертами, существовали и те, что, скорее, служили инструментом пропаганды. Говоря о них, нельзя не упомянуть

Советский комитет защиты мира, созданный в 1949 году [Romerstein 1983]. Эта организация финансировалась государством, а ее цель заключалась в проведении антивоенных и антиядерных кампаний в некоммунистических странах. Этот комитет был рупором пропаганды Советского правительства.

В Советском Союзе диссиденты протестовали, распространяли информацию, направленную на борьбу за упразднение и ликвидацию ядерного оружия, чем вызывали беспокойство у правительства, которое активно применяло против них меры репрессивного характера. До середины 1980-х годов в отношении подобных активистов советские власти применяли меры надзора, аресты и заключение в психиатрические учреждения. Так продолжалось до тех пор, пока не появился М. С. Горбачев, сочувствовавший идеям и целям движения. В своем докладе на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев констатировал, что проблема обеспечения безопасности «все больше предстает как задача политическая, и решить ее можно лишь политическими средствами» [Горбачев 1986].

К этой же группе, в определенной мере, относилась организация «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (*англ.* International Physicians for the Prevention of Nuclear War, IPPNW), которая была основана советскими и американскими учеными. Этим можно объяснить, почему IPPNW избежала репрессий, которые советские власти применяли в отношении многих антиядерных движений [Rubinson 2014, p. 65]. Существовало мнение о том, что советское отделение IPPNW и статус сопредседателя Евгения Чазова, который также являлся личным врачом Брежнева, были «довольно типичными для официального движения за мир — правительственного пропагандистского оружия, которое оправдывает конкуренцию, а не сосуществование с Западом» [Batrovín 1985]. Советское подразделение организации использовало риторику снижения угрозы ядерной войны для разжигания антиядерных протестов исключительно против США, но не в отношении ядерной политики СССР.

В 1982 году в СССР возникло независимое движение за мир, основоположниками которого были ученые, деятели культуры и другие представители советской интеллигенции, выступавшие против советской ядерной политики, нарушений прав человека и преследований правозащитников. Активисты часто критиковали СССР за нарушение прав человека. Например, было много критики относительно проблемы информирования общества о ядерном оружии. Диссиденты часто заявляли, что рядовой советский гражданин не имеет четкого представления о последствиях «ядерной зимы» [Rubinson 2014, p. 65]. Движение, представленное двумя неформальными организациями — «Группой за установление доверия между СССР и США» и «Свободными инициативными группами», — провозгласило своей целью предотвращение ядерной войны путем установления контактов на низовом уровне и успешной реализации дипломатических и других мер по укреплению доверия между простыми

гражданами — представителями капиталистического и социалистического блоков. Вопрос доверия был необычным явлением в советском обществе, где изоляция и замкнутость культивировались десятилетиями, и лишь немногие серьезно относились к борьбе за мир внутри официальных советских организаций. «Группа доверия» рассматривала существование ядерного оружия в качестве факта нарушения прав человека. Стоит отметить, что «Группа доверия» состояла из представителей советской *интеллигенции* (врачей, учителей, инженеров), что неизбежно влияло на теоретическое изучение концепции угрозы ядерной войны. Участники «Группы» рассматривали эту концепцию скорее с позиции простых граждан и в контексте прав человека, чем в контексте экономических и экологических последствий ядерной войны. Таким образом произошла гуманизация угрозы ядерной войны. Важно, что участники «Группы» обращались к правительствам Советского Союза и Соединенных Штатов, говоря о необходимости установления доверия между двумя государствами. «Группа доверия» считала отсутствие доверия основной причиной ядерной угрозы. Таким образом, рассматривалось укрепление доверия как одна из мер по снижению этой угрозы [Гордеева 2013]. Здесь мы видим завершающую стадию сужения дискурса. Отправной точкой для этого стал Карибский кризис. До этого все ученые рассматривали ядерную войну как глобальную угрозу. Впоследствии они начали апеллировать к США и СССР как к главным источникам ядерной угрозы.

По мнению «Группы доверия», «антиядерные протесты также должны сопровождаться массовыми позитивными действиями, направленными на гуманизацию отношений» для преодоления недоверия (меры по установлению широких гражданских отношений, сотрудничества и свободного обмена информацией, дискуссии и диалога). На Всесоюзной конференции ученых за избавление человечества от угрозы ядерной войны, за разоружение и мир [Велихов 1984], состоявшейся в Москве в мае 1983 г., выступали ученые социалистических и капиталистических стран. Разумеется, в их позициях возникли определенные разногласия, однако решающим фактором стало совпадение точек зрения по широкому кругу вопросов. Все без исключения выразили озабоченность сложившейся ситуацией. Все говорили о реальной угрозе глобального ядерного пожара. Все были согласны с тем, что необходимо принять срочные меры, чтобы предотвратить эту ужасную опасность для человечества.

До появления «Группы доверия» в СССР было всего несколько мирных инициатив неформального характера: антиядерные выступления А. Д. Сахарова, открытое письмо прибалтийских ученых с требованием, чтобы Балтийское море, Эстония, Литва и Латвия были включены в «безъядерную зону» в Северной Европе [Таагерера 1985], а также пацифистские демонстрации советских хиппи, которые, начиная с 1971 года, проводились в День защиты детей.

Тем не менее советские диссиденты, распространявшие соответствующую информацию, которую они получали, среди прочего, из-за рубежа, и участвовавшие в протестах против советской ядерной политики, широко обсуждали феномен «ядерной зимы». Диссиденты понимали, что оба государства несут угрозу всему человечеству. В 1985 году в Москве прошли акции протеста против советской ядерной политики, в рамках которых прозвучали доводы и призывы, касающиеся концепции ядерной войны: «Никто не переживет “ядерную зиму”», «Взаимное доверие обезоружит мир», «Расскажите правду о феномене “ядерной зимы” нашему народу» [Rubinson 2014, p. 49]. В СССР антиядерные протесты могли быть направлены только против других стран, в то время как обычным гражданам и ученым было запрещено высказываться о ядерной политике своей страны. Власти считали этот вопрос слишком сложным для обычных, неосведомленных людей, чтобы позволить им участвовать в обсуждении таких вопросов государственной важности [Rubinson 2014, p. 50].

Гражданское общество США и политика снижения угрозы ядерной войны

В 1945 году, по данным опроса Института Гэллапа, 69 % американцев позитивно относились к атомным бомбардировкам Японии 6 и 9 августа 1945 г. [Stokes 2015]. Капитуляция Японии стала не только технологическим триумфом США, но и мстостью за Перл-Харбор. Но, с другой стороны, разрушения и жертвы были настолько огромными, что общество перестало чувствовать себя в безопасности [Rubinson 2016a].

За период с 1945-го по 1962 год США провели 302 ядерных испытания, включая атмосферные и подземные [SIPRI 2006]. Первым толчком для ответственности, и в частности для врачей, стали последствия взрывов в Хиросиме и Нагасаки, когда количество жертв со временем только увеличивалось, а помочь всем было невозможно.

1 марта 1954 года проходили испытания водородной бомбы на атолле Бикини. Взрыв высвободил новые радиоактивные элементы. Маршалловы острова оказались заражены, население обширной территории вокруг эпицентра взрыва было срочно эвакуировано. В радиус взрыва также попало проплывавшее мимо японское рыболовное судно «Lucky Dragon» [Schreiber 2012], в результате чего один член экипажа погиб, а остальные были облучены. Случай с «Lucky Dragon» привлек внимание общественности, и осознание того, что люди не могут в полной мере контролировать ядерное оружие, только усилило страх общества перед ним.

В 1959–1970 гг. в Сент-Луисе проводилось исследование молочных зубов (*англ.* St. Louis Baby Tooth Survey). Первые результаты, опубликованные

в 1961 г., показали, что в молочных зубах детей содержится радиоактивный нуклид стронций-90 [Washington University School of Medicine 2009]. Публикация стала причиной гражданских протестов.

Роль, которую в конце 1950-х — начале 1960-х годов играли ученые, использовавшие свои международные связи и вносившие вклад в контроль над вооружениями, в 1960–80-х годах взяли на себя врачи. В частности, организация «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (IPPNW) поддерживала глобальное антиядерное движение. IPPNW, основанная в 1980 году шестью советскими и американскими врачами, к 1985 году, когда она была удостоена Нобелевской премии мира, имела отделения и 135 000 участников по всему миру. Исходя из международного подхода организации, в IPPNW сопредседательствовали представители Советского Союза (Евгений Чазов) и Соединенных Штатов (Бернард Лаун).

В мае 1962 года в «New England Journal of Medicine» были опубликованы 5 статей организации «Врачи за социальную ответственность» (*англ.* Physicians for Social Responsibility, PSR). Эта публикация стала первым комплексным исследованием последствий ядерной войны. В центре исследования был гипотетический взрыв термоядерной бомбы мощностью 1 445 мегатонн. По оценкам ученых, взрыв, высокая температура и радиация, вызванные применением термоядерных зарядов, каждый из которых примерно в тысячу раз мощнее, чем бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки в 1945 году, привели бы к гибели 1 400 000 человек и ранению более 1 200 000 человек. Что касается пострадавших, тот один миллион из них погиб бы позднее, поскольку они не получили бы эффективной медицинской помощи. Такая атака привела бы к разрушению медицинских учреждений, гибели и увечьям тысяч медицинских работников, нарушению электроснабжения, сетей коммуникаций и другой инфраструктуры, а также подорвала бы само устройство общества. Ученые пришли к выводу, что единственный способ остановить эту угрозу — предотвратить применение ядерного оружия.

Антиядерные активисты («Забастовка женщин за мир» (*англ.* Women Strike for Peace), «Гринпис», Пагуошское движение ученых, «Служба ядерной информации и ресурсов» (*англ.* Nuclear Information and Resource Service) и другие) подтолкнули общественное мнение к борьбе за упразднение и ликвидацию ядерного оружия. В этот момент люди выступали, в первую очередь, против ядерных испытаний, потому что эти испытания имели непосредственное влияние на здоровье. Трудно сказать, была ли у американских граждан более амбициозная идея полного запрещения ядерного оружия. К тому моменту быстро развивающаяся советская ядерная программа, Суэцкий и Берлинский кризисы и запуск искусственного спутника Земли в 1957 году обострили геополитическую ситуацию. Таким образом, большинство американцев по-прежнему считало сдерживание важным компонентом национальной безопасности.

В 1960–70-х годах антиядерное движение стало частью движения за гражданские права. Американцы боролись против расовой дискриминации, дискриминации по признаку пола и так далее. Ядерное оружие, как угроза миру, воспринималось также как один из источников дискриминации. В своем обращении к активистам мира Джеймс Болдуин заявил: «И расовая ненависть, и атомная бомба угрожают уничтожением свободного человека, созданного Богом» [Intondi 2017].

Национальный комитет за обоснованную ядерную политику (*англ.* National Committee for a Sane Nuclear Policy, SANE) был образован в 1957 году, чтобы положить начало дебатам против ядерных испытаний. Во время Вьетнамской войны некоторые из его членов участвовали в митингах и протестах [Zimmerman 2017]. Мартин Лютер Кинг работал над продвижением ядерного разоружения. Он отмечал: «Я определенно считаю, что следует запретить разработку и применение ядерного оружия. Не подлежит сомнению, что полномасштабная ядерная война будет крайне катастрофической» [Intondi 2017]. Кинг также тесно сотрудничал с Комитетом SANE.

Разрядка в отношениях США и СССР, подписание в 1972 году Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), а также серия двусторонних переговоров между СССР и США по вопросу о контроле вооружений, в результате которой были подписаны ОСВ-1 (1972) и ОСВ-2 (1979) продемонстрировали общественности, что две ядерные сверхдержавы готовы к продуктивному диалогу в области ядерного разоружения. Однако разрядка длилась непродолжительное время, и возобновившаяся гонка вооружений подтолкнула к мысли, что недостижимый паритет может спровоцировать ядерную атаку. В конце 1970-х — 1980-х годов по стране прокатилась серия забастовок. Таким образом, идея прекращения испытаний из-за неблагоприятных последствий для здоровья и окружающей среды стала трансформироваться в идею ликвидации ядерного оружия. Позже ликвидация ядерного оружия станет рассматриваться в качестве одной из мер снижения угрозы ядерной войны [Nuclear risk reduction 2017].

Влияние антиядерных протестов 1980-х годов более очевидно в сравнении с более ранними общественными акциями. В течение этого десятилетия движение подтолкнуло правительства по всему миру к принятию определенных действий. Негодование по поводу ракет, развертываемых в Европе, всколыхнуло европейскую общественность, а в Соединенном Королевстве настроения в пользу запрета ядерного оружия были настолько популярны, что Лейбористская партия поддержала программу контроля над вооружениями. В 1983 году около 5 миллионов человек участвовали в антиядерных маршах и протестах в странах Западной Европы [Wittner 2003, p. 133–139, 168]. В США многочисленные активисты выступили против ядерного оружия. Они даже стали причиной изменения позиции Конгресса

по этому вопросу. Движение никогда не было близко к достижению цели всеобъемлющего ядерного разоружения, но оно способствовало заключению Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), что, по крайней мере, привело к уничтожению некоторых типов пусковых установок ядерного оружия.

Роль церкви в антиядерной повестке

Католическая церковь всегда была крайне заинтересована в формировании антиядерной повестки дня и призывала снизить угрозу ядерной войны. В годы Холодной войны Папская академия наук служила площадкой для диалога между советскими и американскими учеными. Также эксперты обсуждали со священниками моральные аспекты применения ядерного оружия и необходимые шаги для снижения угрозы ядерной войны [Sorondo 2012]. В 1940–1980-х годах католическая церковь выступала против применения и испытаний ядерного оружия [Society of Saint Pius X 2017]. Важно отметить, что Церковь не осуждала сдерживание, поскольку оно не предполагает использования ядерного оружия для атаки. Во время Карибского кризиса Папа Римский Иоанн XXIII выступил по радио Ватикана с речью, обратившись к Москве и Вашингтону и призвав их не применять ядерное оружие [Schelkens 2011]. В работе Иоанна XXIII «*Paxem in Terris*» («Мир на Земле») (1963) содержалось недвусмысленное осуждение использования ядерного оружия и даже самой концепции достижения мира посредством ядерного сдерживания: «Существует распространенное мнение, что в нынешних условиях мир не может быть обеспечен иначе, как на основе равного баланса вооружений... И если одно государство владеет атомным оружием, то другие считают себя вправе производить такое оружие, равное ему по разрушительной силе» [John XXIII 1963]. Понтифик обозначил концепцию ядерного сдерживания как опасное заблуждение, не способное противостоять «справедливости, здравому смыслу и признанию человеческого достоинства», которые «настойчиво призывают к прекращению гонки вооружений» [Ibid.]. В 1982 году Папа Иоанн Павел II назвал сдерживание «шагом на пути к прогрессивному разоружению», которое, следовательно, «все еще может считаться морально приемлемым» [John Paul II 1982].

В то же время отношение Православной церкви к ядерному оружию было напрямую связано с ее отношением к политическому руководству Советского Союза. Вопрос о том, должна ли вообще существовать коммунистическая и атеистическая Россия, стоял очень остро для многих религиозных деятелей. В своих пасхальных письмах от 1948 года глава Русской Православной Церкви Заграницей, базировавшейся в США, митрополит Анастасий (Грибановский) подчеркивал следующее: «Атомные бомбы и все другие разрушительные средства, изобретенные нынешней техникой, поистине, менее опасны для нашего

отечества, чем нравственное разложение, какое вносят в русскую душу своим примером высшие представители гражданской и церковной власти. Разложение атома приносит с собой только физическое опустошение и разрушение, а растление ума, сердца и воли влечет за собой духовную смерть целого народа, после которой нет воскресения...» [Митрополит Анастасий 1948]. Отношения между Русской Православной Церковью Заграницей и правительством России в области ядерного оружия начали развиваться уже после окончания Холодной войны [Adamsky 2019].

Заключение

Политика времен Холодной войны, направленная на снижение угрозы ядерной войны, является своего рода золотым стандартом для политики США и России по снижению угрозы ядерной войны. Американские эксперты сыграли одну из ключевых ролей в формировании и развитии данной политики.

Во-первых, они продвигали дискуссии о необходимости принятия мер для снижения угрозы ядерной войны. В целом можно выделить два направления, по которым велась работа экспертов. Первое направление — прямое взаимодействие с органами власти (например, Бете и Гарвин). Подготовка различных отчетов, аналитических записок, главная цель которых заключалась в демонстрации реальных последствий гипотетической ядерной войны и всеобщей уязвимости перед ядерным оружием. Второй путь — активное взаимодействие с гражданским сообществом посредством публикаций различных исследований и данных.

Во-вторых, американские эксперты вели активный и продуктивный диалог с советскими экспертами по вопросам угрозы ядерной войны. Известны примеры частной переписки, например между Андреем Сахаровым и Сидни Дреллом, также имела место деятельность международных организаций: IPPNW, «Группы доверия» и других. Важную роль в формировании и обеспечении диалога сыграла католическая церковь: Папская академия стала форумом, где эксперты с обеих сторон «железного занавеса» могли встречаться и обсуждать необходимые меры по снижению угрозы ядерной войны.

В-третьих, американские эксперты являлись источником новых идей, которые позже были реализованы на практике политическими лидерами. Во время Холодной войны свободная экспертная мысль была источником и двигателем идей о снижении угрозы ядерной войны. Впоследствии эти идеи воплощались в жизнь политиками. Сегодня же существует разрыв между экспертным и официальным дискурсами.

Эксперты давно бьют тревогу по поводу стремительно растущей ядерной угрозы, но на практике имеют место стагнация и нарушение международно-правовых ограничений. Сегодняшний застой грозит перейти в последующую

деградацию. Например, если архитектура контроля над вооружениями продолжит рушиться, то, вероятно, центры, используемые для быстрого обмена данными в рамках мер по укреплению доверия между США и Россией, перестанут существовать.

Хотя эксперты с обеих сторон постоянно призывают к возобновлению политики снижения угрозы ядерной войны, практических шагов на политическом уровне не предпринимается. Первый шаг к возобновлению политики снижения угрозы ядерной войны будет невозможен без возобновления диалога на двух уровнях: межправительственном и внутреннем (между экспертами и официальными лицами одной страны). Необходима реализация новых мер, направленных на снижение угрозы ядерной войны. Новые шаги по этому пути невозможны без совместной работы эпистемологического сообщества как источника новых идей и официальных лиц, реализующих эти идеи посредством принятия практических (политических и технических) мер. Опыт американских экспертов времен Холодной войны, несомненно, применим и в наше время.

Список литературы

- АНО «ЦОППК» 2015 — АНО «*Центр общественно-политических проектов и коммуникаций*». Перспективы и механизмы консолидации экспертного сообщества: к российской версии политического языка [Электронный ресурс]. М. : АНО «ЦОППК», 2015. 71 с. URL: [https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchnaja-shkola-Vyshshaja-shkola-publichnojj-politiki/SiteAssets/Pages/subordinateunits/Доклад_политязык%20\(1\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchnaja-shkola-Vyshshaja-shkola-publichnojj-politiki/SiteAssets/Pages/subordinateunits/Доклад_политязык%20(1).pdf) (дата обращения: 07.03.2021).
- Велихов 1984 — *Велихов Е. П.* Ученые — против угрозы ядерной войны, за жизнь на земле [Электронный ресурс] // Ученые против войны : сборник / сост. В. А. Федченко. М. : Молодая гвардия, 1984. С. 42–61. URL: <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000077/st004.shtml> (дата обращения: 01.12.2020).
- Горбачев 1986 — *Горбачев М. С.* Политический доклад центрального комитета КПСС XXVII съезду коммунистической партии Советского Союза (25 февраля 1986 года) [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Мемуары, воспоминания, жизнеописания, события. URL: http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/doklad_xxvii.txt (дата обращения: 12.11.2020).
- Гордеева 2013 — *Гордеева И. А.* Возникновение независимого мирного движения в СССР в 1980-е годы // Вестник РГГУ. Серия : Политология. История. Международные отношения. 2013. № 1 (102). С. 214–224.
- Горелик 1998 — *Горелик Г. Е.* Андрей Сахаров в 1968 году [Электронный ресурс] // Вестник online. 1998. № 20 (201). URL: <http://www.vestnik.com/issues/98/0929/win/gorelik.htm> (дата обращения: 12.11.2020).
- Ефимов 2014 — *Ефимов Н.* Стратегическая стабильность в мировой политике: формулы академика Кокошина // Международная жизнь. 2014. № 5. С. 173–183.
- Митрополит Анастасий 1948 — *Митрополит Анастасий*. Из Пасхального Послания (1948) [Электронный ресурс] // Благодатный огонь : православный журнал. URL: <https://www.blagogon.ru/biblio/707/> (дата обращения: 13.11.2020).
- Сахаров 1990 — *Сахаров А.* Мир, прогресс, права человека: статьи и выступления. Л. : Советский писатель, 1990. 128 с.

- Adamsky 2019 — *Adamsky D.* Russian Nuclear Orthodoxy: Religion, Politics, and Strategy. Stanford, California : Stanford University Press, 2019. 376 p.
- Adler 1992 — *Adler E.* The Emergence of Cooperation: National Epistemic Communities and the International Evolution of the Idea of Nuclear Arms Control // International Organization. 1992. Vol. 46. No. 1. P. 101–145.
- Batrovin 1985 — *Batrovin S.* Dissidents deserve Dr. Chazov's Nobel [Electronic resource] // The New York Times. 1985. 31 December. URL: <https://www.nytimes.com/1985/12/31/opinion/dissidents-deserve-dr-chazov-s-nobel.html> (access date: 12.11.2020).
- FAS 1945 — *Federation of American Scientists.* The “Franck Report”. A report to the Secretary of War (1945) [Electronic resource] // Federation of American Scientists. URL: <https://fas.org/sgp/eprint/franck.html> (access date: 01.12.2020).
- Garwin, Bethe 1968 — *Garwin R. L., Bethe H. A.* Anti-Ballistic-Missile Systems // Scientific American. 1968. Vol. 218. No. 3. P. 21–31. DOI: 10.1038/scientificamerican0368-21.
- Intondi 2017 — *Intondi V.* Martin Luther King on Non-Violence and Disarmament [Electronic resource] // Arms Control Association. 2017. 26 February. URL: <https://www.armscontrol.org/blog/2017-02-26/martin-luther-king-non-violence-disarmament> (access date: 22.11.2020).
- John Paul II 1982 — *John Paul II.* Message to the Second Special Session of the United Nations for Disarmament (Vatican, June 7, 1982) [Electronic resource]. Libreria Editrice Vaticana, 1982. URL: https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/messages/pont_messages/1982/documents/hf_jp-ii_mes_19820607_disarmo-onu.html (access date: 22.11.2020).
- John XXIII 1963 — *John XXIII.* Pacem in Terris. Encyclical of Pope John XXIII on Establishing Universal Peace in Truth, Justice, Charity, and Liberty (April 11, 1963) [Electronic resource] // Libreria Editrice Vaticana, 1963. URL http://www.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html (access date: 06.03.2021).
- New York Times 1968 — Text of Essay by Russian Nuclear Physicist Urging Soviet-American Cooperation; Joint Action by Two Nations Viewed as Essential to Avert Perils Facing Mankind Basis for Hope Seen in Rapprochement Between Socialist and Capitalist Systems [Electronic resource] // The New York Times. 1968. 22 July. P. 14. URL: <https://www.nytimes.com/1968/07/22/archives/text-of-essay-by-russian-nuclear-physicist-urging-sovietamerican.html> (access date: 25.11.2020).
- Nuclear risk reduction 2017 — Nuclear risk reduction: statement adopted at the 2017 Abolition 2000 Annual General Meeting [Electronic resource] // Abolition 2000. 2017. URL: <http://www.abolition2000.org/en/resources/newsreleasesstatements/nuclear-risk-reduction/> (access date: 15.11.2020).
- Podvig 2013 — *Podvig P.* The Development of Soviet and Russian Ballistic Missile Defense in the 20th Century // Missile Defense: Confrontation and Cooperation / ed. by N. Bubnova. M. : Carnegie Moscow Center, 2013. P. 33–50. URL: https://carnegieendowment.org/files/Missile_Defense_book_eng_fin2013.pdf (access date: 15.11.2020).
- Romerstein 1983 — *Romerstein H.* The World Peace Council and Soviet “active measures” [Electronic resource]. Washington, D.C. : The Hale Foundation, 1983. 43 p. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP90-00806R000200720005-5.pdf> (access date: 15.11.2020).
- Rubinson 2014 — *Rubinson P.* The global effects of nuclear winter: Science and anti-nuclear protest in the United States and the Soviet Union during the 1980s // Cold War History. 2014. Vol. 14. No. 1. P. 47–69. DOI: 10.1080/14682745.2012.759560.
- Rubinson 2016a — *Rubinson P.* The American Antinuclear Movement [Electronic resource] // Oxford Research Encyclopedia of American History. 2016. 05 April. URL: <https://oxfordre.com/americanhistory/view/10.1093/acrefore/9780199329175.001.0001/acrefore-9780199329175-e-26?mediaType=Article#acrefore-9780199329175-e-26-div1-2> (access date: 06.03.2021).
- Rubinson 2016b — *Rubinson P.* Sakharov's Dilemma: Pursuing Nuclear Disarmament during the Human Rights Revolution [Electronic resource] // Virtual Commons. Bridgewater State University. 2016. URL: http://vc.bridgew.edu/history_fac/54 (access date: 15.11.2020).

- Russel, Einsten 1955 — *Russel A., Einstein A.* Russell-Einstein Manifesto (London, July 9, 1955) [Electronic resource] // Atomic Heritage Foundation. URL: <https://www.atomicheritage.org/key-documents/russell-einstein-manifesto> (access date: 15.11.2020).
- Sakharov 1983a — *Sakharov A.* The danger of thermonuclear war // Foreign Affairs. 1983. Vol. 61. No. 5. P. 1001–1016. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1983-06-01/danger-thermonuclear-war> (access date: 15.11.2020).
- Sakharov 1983b — *Sakharov A.* A message from Gorky // Bulletin of the Atomic Scientists. 1983. Vol. 39. No. 6. P. 2–3. DOI: 10.1080/00963402.1983.11458999.
- Schelkens 2011 — *Schelkens K.* Vatican diplomacy after the Cuban missile crisis: new light on the release of Josyf Slipyj // The Catholic Historical Review. 2011. Vol. 97. No. 4. P. 679–712. DOI: 10.1353/cat.2011.0153.
- Schreiber 2012 — *Schreiber M.* Lucky Dragon's lethal catch [Electronic resource] // The Japan Times. 2012. 18 March. URL: https://www.japantimes.co.jp/life/2012/03/18/general/lucky-dragons-lethal-catch/#.Xq60FC_5Y1I (access date: 25.11.2020).
- Shapley 1968 — *Shapley D.* A lesson from the Glassboro Summit [Electronic resource] // The Washington Post. 1986. 9 October. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1986/10/09/a-lesson-from-the-glassboro-summit/7bb863f3-6383-4df7-ab98-1f1ebf9b578d/> (access date: 25.11.2020).
- SIPRI 2006 — *Stockholm International Peace Research Institute.* Nuclear testing tally tables [Electronic resource] // CTBTO: Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization. 2006. URL: https://www.ctbto.org/fileadmin/user_upload/pdf/Sipri_table12b.pdf (access date: 25.11.2020).
- Society of Saint Pius X 2017 — Pope upholds the Church's stance on the immorality of nuclear weapons [Electronic resource] // Society of Saint Pius X. 2017. 28 November. URL: <https://sspx.org/node/33820> (access date: 15.11.2020).
- Sorondo 2012 — *Sorondo M. S.* The Pontifical Academy of Sciences: a historical profile [Electronic resource]. Vatican City, 2012. 26 p. URL: <http://www.pas.va/content/dam/accademia/pdf/es38.pdf> (access date: 25.11.2020).
- Stokes 2015 — *Stokes B.* 70 years after Hiroshima, opinions have shifted on use of atomic bomb [Electronic resource] // Pew Research Center. 2015. 4 August. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/08/04/70-years-after-hiroshima-opinions-have-shifted-on-use-of-atomic-bomb/> (access date: 06.03.2021).
- Taagepera 1985 — *Taagepera R.* Inclusion of the Baltic Republics in the Nordic Nuclear-free Zone // Journal of Baltic Studies. 1985. Vol. 16. No. 1. P. 33–51.
- Washington University School of Medicine 2009 — *Washington University School of Medicine.* St. Louis Baby Tooth Survey, 1959–1970 [Electronic resource] // Washington University School of Medicine. 2009. URL: <http://beckerexhibits.wustl.edu/dental/articles/babytooth.html> (access date: 25.11.2020).
- Why ABM 2013 — Why ABM? Policy issues in the missile defense controversy / ed. by J. Holst, W. Schneider. Pergamon Press, 2013. 336 p.
- Wittner 2003 — *Wittner L. S.* Toward nuclear abolition: a history of the world nuclear disarmament movement, 1971 to the Present. Stanford : Stanford University Press, 2003. 688 p.
- Zimmerman 2017 — *Zimmerman B.* The four stages of the antiwar movement [Electronic resource] // The New York Times. 2017. 14 October. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/24/opinion/vietnam-antiwar-movement.html> (access date: 01.12.2020).

References

- Abolition 2000 (2017), *Nuclear risk reduction: statement adopted at the 2017 Abolition 2000 Annual General Meeting*, available at: <http://www.abolition2000.org/en/resources/newsreleasesstatements/nuclear-risk-reduction/> (accessed 15 November 2020).
- Adamsky, D. (2019), *Russian Nuclear Orthodoxy: Religion, Politics, and Strategy*, Stanford University Press, Stanford, California, 376 p.

- Adler, E. (1992), "The Emergence of Cooperation: National Epistemic Communities and the International Evolution of the Idea of Nuclear Arms Control", *International Organization*, vol. 46, no. 1, pp. 101–145.
- Batrovin, S. (1985), "Dissidents deserve Dr. Chazov's Nobel", *The New York Times*, 31 December, available at: <https://www.nytimes.com/1985/12/31/opinion/dissidents-deserve-dr-chazov-s-nobel.html> (accessed 12 November 2020).
- Efimov, N. (2014), "Strategic stability in world Politics: Academician Kokoshin's formulas", *Mezhdunarodnaya zhizn'*, vol. 5, pp. 173–183 (in Russian).
- Federation of American Scientists (1945), *The "Franck Report". A report to the Secretary of War (June 1945)*, available at: <https://fas.org/sgp/eprint/franck.html> (accessed 01 December 2020).
- Garwin, R. and Bethe, H. (1968), "Anti-Ballistic-Missile Systems", *Scientific American*, vol. 218, no. 3, pp. 21–31. DOI: 10.1038/scientificamerican0368-21.
- Gorbachev, M. (1986), "Political report of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union to the 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union", *Lib.Ru, Memuary, vospominaniya, zhizneopisaniya, sobytiya*, available at: http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/doklad_xxvi.txt (accessed 12 November 2020) (in Russian).
- Gordeeva, I. A. (2013), "The Emergence of the Independent Peace Movement in the USSR in the 1980s", *RSUH/RGGU Bulletin "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1 (102), pp. 214–224 (in Russian).
- Gorelik, G. E. (1998), "Andrey Sakharov in 1968", *Vestnik online*, no. 20 (201), available at: <http://www.vestnik.com/issues/98/0929/win/gorelik.htm> (accessed 12 November 2020) (in Russian).
- Holst, J. and Schneider, W. (eds) (2013), *Why ABM? Policy issues in the missile defense controversy*, Pergamon Press, 336 p.
- Intondi, V. (2017), "Martin Luther King on Non-Violence and Disarmament", *Arms Control Association*, 26 February, available at: <https://www.armscontrol.org/blog/2017-02-26/martin-luther-king-non-violence-disarmament> (accessed 22 November 2020).
- John Paul II (1982), *Message to the Second Special Session of the United Nations for Disarmament (Vatican, June 7, 1982)*, Libreria Editrice Vaticana, available at: https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/messages/pont_messages/1982/documents/hf_jp-ii_mes_19820607_disarmo-onu.html (accessed 22 November 2020).
- John XXIII (1963), *Pacem in Terris. Encyclical of Pope John XXIII on Establishing Universal Peace in Truth, Justice, Charity, and Liberty (April 11, 1963)*, Libreria Editrice Vaticana, available at: http://www.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html (accessed 06 March 2021).
- Metropolitan Anastasius (1948), "From Paschal letters", *Blagodatnyi ogon'*, available at: <https://www.blagogon.ru/biblio/707/> (accessed 13 November 2020) (in Russian).
- Podvig, P. (2013), "The Development of Soviet and Russian Ballistic Missile Defense in the 20th Century", in Bubnova, N. (ed.), *Missile Defense: Confrontation and Cooperation*, Carnegie Moscow Center, Moscow, pp. 33–50, available at: https://carnegieendowment.org/files/Missile_Defense_book_eng_fin2013.pdf (accessed 15 November 2020).
- Romerstein, H. (1983), *The World Peace Council and Soviet "active measures"*, The Hale Foundation, Washington, D.C., 43 p., available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP90-00806R000200720005-5.pdf> (accessed 15 November 2020).
- Rubinson, P. (2014), "The global effects of nuclear winter: science and anti-nuclear protest in the United States and the Soviet Union during the 1980s", *Cold War History*, vol. 14, no. 1, pp. 47–69. DOI: 10.1080/14682745.2012.759560.
- Rubinson, P. (2016a), The American Antinuclear Movement, *Oxford Research Encyclopedia of American History*, 05 April, available at: <https://oxfordre.com/americanhistory/view/10.1093/acrefore/9780199329175.001.0001/acrefore-9780199329175-e-26?mediaType=Article#acrefore-9780199329175-e-26-div1-2> (accessed 06 March 2021).

- Rubinson, P. (2016b), "Sakharov's Dilemma: Pursuing Nuclear Disarmament during the Human Rights Revolution", *Virtual Commons, Bridgewater State University*, available at: http://vc.bridgew.edu/history_fac/54 (accessed 15 November 2020).
- Russell, A. and Einstein, A. (1955), "Russell-Einstein Manifesto", *Atomic Heritage Foundation*, available at: <https://www.atomicheritage.org/key-documents/russell-einstein-manifesto> (accessed 15 November 2020).
- Sakharov, A. (1983a), "The danger of thermonuclear war", *Foreign Affairs*, vol. 61, no. 5, pp. 1001–1016, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1983-06-01/danger-thermonuclear-war> (accessed 15 November 2020).
- Sakharov, A. (1983b), "A message from Gorky", *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 39, no. 6, pp. 2–3. DOI: 10.1080/00963402.1983.11458999.
- Sakharov, A. (1990), *Mir, progress, prava cheloveka, stat' i vystupleniya* [Progress, coexistence and intellectual freedom], Sovetskii pisatel', Leningrad, 128 p. (in Russian).
- Schelkens, K. (2011), "Vatican diplomacy after the Cuban missile crisis: new light on the release of Josyf Slipyj", *The Catholic Historical Review*, vol. 97, no. 4, pp. 679–712. DOI: 10.1353/cat.2011.0153.
- Schreiber, M. (2012), "Lucky Dragon's lethal catch", *The Japan Times*, 18 March, available at: https://www.japantimes.co.jp/life/2012/03/18/general/lucky-dragons-lethal-catch/#.Xq60FC_5Y1I (accessed 25 November 2020).
- Shapley, D. (1968), "A lesson from the Glassboro Summit", *The Washington Post*, 9 October, available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1986/10/09/a-lesson-from-the-glassboro-summit/7bb863f3-6383-4df7-ab98-1f1ebf9b578d/> (accessed 25 November 2020).
- Society of Saint Pius X (2017), "Pope upholds the Church's stance on the immorality of nuclear weapons", SSPX, available at: <https://sspx.org/node/33820> (accessed 15 November 2020).
- Sorondo, M. S. (2012), *The Pontifical Academy of Sciences: a historical profile*, Vatican City, 26 p., available at: <http://www.pas.va/content/dam/accademia/pdf/es38.pdf> (accessed 25 November 2020).
- Stockholm International Peace Research Institute (2006), "Nuclear testing tally tables", *Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization*, available at: https://www.ctbto.org/fileadmin/user_upload/pdf/Sipri_table12b.pdf (accessed 25 November 2020).
- Stokes, B. (2015), "70 years after Hiroshima, opinions have shifted on use of atomic bomb", *Pew Research Center*, 4 August, available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/08/04/70-years-after-hiroshima-opinions-have-shifted-on-use-of-atomic-bomb/> (accessed 06 March 2021).
- Taagepera, R. (1985), "Inclusion of the Baltic Republics in the Nordic Nuclear-free Zone", *Journal of Baltic Studies*, vol. 16, no. 1, pp. 33–51.
- "Text of Essay by Russian Nuclear Physicist Urging Soviet-American Cooperation; Joint Action by Two Nations Viewed as Essential to Avert Perils Facing Mankind Basis for Hope Seen in Rapprochement Between Socialist and Capitalist Systems" (1968), *The New York Times*, 22 July, p. 14, available at: <https://www.nytimes.com/1968/07/22/archives/text-of-essay-by-russian-nuclear-physicist-urging-sovietamerican.html> (accessed 25 November 2020).
- Tsentr obshchestvenno-politicheskikh proektov i kommunikatsii (2015), *Perspektivy i mekhanizmy konsolidatsii ekspertnogo soobshchestva: k rossiiskoi versii politicheskogo yazyka* [Prospects and mechanisms for consolidating the expert community: Russian version of the political language], Tsentr obshchestvenno-politicheskikh proektov i kommunikatsii, Moscow, 71 p., available at: [https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchnaja-shkola-Vyshshaja-shkola-publichnojj-politiki/SiteAssets/Pages/subordinateunits/Доклад_политязык%20\(1\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchnaja-shkola-Vyshshaja-shkola-publichnojj-politiki/SiteAssets/Pages/subordinateunits/Доклад_политязык%20(1).pdf) (accessed 07 March 2021) (in Russian).
- Velikhov, E. P. (1984), "Scientists against the threat of nuclear war, for life on Earth", in Fedchenko, V. A. (ed.), *Uchenye protiv vojny, sbornik* [Scientists against war, collected papers], Molodaya gvardiya, Moscow, pp. 42–61, available at: <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000077/st004.shtml> (accessed 01 December 2020) (in Russian).

- Washington University School of Medicine (2009), *St. Louis Baby Tooth Survey, 1959–1970*, available at: <http://beckerexhibits.wustl.edu/dental/articles/babytooth.html> (accessed 25 November 2020).
- Wittner, L. S. (2003), *Toward nuclear abolition: a history of the world nuclear disarmament movement, 1971 to the Present*, Stanford University Press, Stanford, 688 p.
- Zimmerman, B. (2017), “The four stages of the antiwar movement”, *The New York Times*, 4 October, available at: <https://www.nytimes.com/2017/10/24/opinion/vietnam-antiwar-movement.html> (accessed 01 December 2020).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 30.03.2021

Принята к публикации / Accepted: 23.07.2021

Информация об авторах

Малыгина Анастасия Александровна
кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9
E-mail: amalygina@inbox.ru
Авторский ORCID: 0000-0002-5543-5103

Кулибаба Надежда Сергеевна
магистр международных отношений
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9
E-mail: kulibabanadezhda@gmail.com
Авторский ORCID: 0000-0001-7785-5064

Information about authors

Malygina, Anastasiia Aleksandrovna
Cand. Sci. (Political Sciences), Associate
Professor
St.-Petersburg State University
7-9 Universitetskaya Emb., St.-Petersburg,
199034 Russia
E-mail: amalygina@inbox.ru
Author's ORCID: 0000-0002-5543-5103

Kulibaba, Nadezhda Sergeevna
M. A. in International Relations
St.-Petersburg State University
7-9 Universitetskaya Emb., St.-Petersburg,
199034 Russia
E-mail: kulibabanadezhda@gmail.com
Author's ORCID: 0000-0001-7785-5064